

ВЛІЯНІЙ ВОЕННЫХЪ НАУКЪ

НА ОБРАЗЪ ВОЙНЫ ВЪ ЕВРОПѢ.

„Im Fleiss kann dich die Binne meistern,
 „In der Geschicklichkeit ein Wurm dein Lehrer seyn;
 „Dein Wissen theilst du mit hoechern Geistern,
 „Die Kunst, o Mensch! hast du allein,

Schiller.

Испорія гражданской образованко-
 сти представляєшъ намъ и испорію ус-
 піховъ наукъ и изящныхъ художествъ;
 изъ коихъ однѣ, порожденныя необходи-
 мостью, изображающъ испину, вразум-
 ляющъ и научающъ людей, и суть пло-
 ды дѣятельности разума человѣческаго;
 а другія, украшая и дѣля сію испину
 привлекательною и любезною, носящъ на
 себѣ отпечатокъ подражанія совершен-

и вѣйшей природѣ, зависяще отъ вкуса и воображенія, или вдохновенія, и служашъ наслажденіемъ ума и сердца. Но успѣхи какъ пѣхъ, такъ и другихъ были не соразмѣрны, и полагать можно рожденіе наукъ послѣ произхожденія искусствъ; ибо удовлетвореніе нуждъ и польза предшеспвующа удовлетворенію любопытства. Человѣкъ заботился о себѣ прежде, нежели о предметахъ, кои его окружаюшъ; и въ изобрѣтеніяхъ это примѣнить можно и къ цѣлымъ народамъ. Римляне и особенно Греки имѣли отличныхъ художниковъ прежде, нежели явились у нихъ философы; а Испанія послѣ бурныхъ произшествій, покрывшихъ пепломъ всѣ памятники наукъ и художествъ, при озареніи среднихъ вѣковъ слабымъ лучемъ просвѣщенія, увидѣла Пепларку, Микель Анжела, Рафаэля прежде, нежели явились Галилей и Торичелли. Замѣтимъ еще, что зодчество, ваяніе, живопись и, можетъ быть, даже самая поэзія, сопутница изящныхъ искусствъ, процвѣтавшая въ теченіи двадцати вѣковъ, и нынѣ, въ просвѣщеннѣя времена, не имѣютъ зна-

чительного преимущества предъ лучши-
ми произведеніями первыхъ эпохъ совер-
шенства художествъ у древнихъ. Науки же
имѣли другой удѣль: онъ подвигались мед-
ленно и постепенно усовершенствовались.
Философія древнихъ, творенія Эвклида и
Архимеда и метафизика и физика Ари-
шоцеля не могутъ сравняться съ твор-
еніями новѣйшихъ. Глубокимъ изыскані-
ямъ Бѣкона, жившаго въ послѣдней полу-
винѣ XVI и первой XVII вѣковъ, науки
вообще, и въ особенности науки естество-
венные, одолжены правильнѣйшимъ ихъ
ходомъ и быстрыми успѣхами; Лейбница
и Ньютона открыли въ области наукъ
такіе пушки и удѣлы, кои древнимъ фи-
лософамъ и на умъ не приходили (*).

И такъ стремленіе къ пріятнымъ
впечатлѣніямъ, по теоріи Сульцера, про-
извело всѣ искусства; а необходимость и
размыщеніе породили науки. „Вообще
судьба наукъ имѣетъ большое сходство
съ судьбою народовъ; шѣ и другіе произ-

(*) Журналъ изящныхъ искусствъ 1824 года,
N I, II, III.

ходиши изъ ничего: великий народъ отъ одного семейства, важная наука ошь одной счастливой мысли. Нѣть спротивъ постепенности, нѣть вѣрии логики въ ходѣ и дѣйствіяхъ природы (*).“ Чувства и воображеніе были основаніемъ искусствъ; въ наукахъ они суть блуждающіе огни: разсудокъ и прудъ, ихъ замѣнная и побѣждала, служатъ свѣтильниками въ ученыхъ изысканіяхъ. Почему и вѣроѧтно, что разборчивость ощущеній, умъ и сердце, при самомъ началѣ всѣхъ отраслей наукъ и художествъ, сливалъ одно всѣ чувства и понятія, направляли къ одной цѣли врожденное въ человѣкѣ стремленіе къ улучшенію своего состоянія, или къ самоохраненію; а по сѣму военное дѣло, составляя главнѣйшую цѣль безопасности, при всемъ разнобразіи поводовъ и средствъ, различіи временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, обнаружива-

(*) Разсужденіе о необходимости дѣятельной жизни, ученыхъ упражненій и чтенія книгъ, 1818, спр. 18.

лось единобразно во всякомъ вѣкѣ и у всѣхъ народовъ, и служиша источникомъ всѣхъ важныхъ дѣяній, въ послѣдователіи основанныхъ на важнѣйшихъ соображеніяхъ. Оно сославляєшь средину между искусствами и науками, служитъ наукою для просвѣщенныхъ и грубымъ только ремесломъ для нееѣждѣ. По испанѣ сего выраженія невольно должны мы согласиша: чтобы вышли изъ круга воиновъ по ремеслу, надлежиша сдѣлаться воиномъ по наукѣ, воиномъ образованнымъ и просвѣщеннымъ (*).

Предположиша можно, что начало военнаго дѣла принадлежиша самому произхожденію гражданскихъ обществъ. Когда еще разсудокъ, увлеченный спрасшими, не посигнагъ необходимости законовъ, рука сильнаго рѣшала жребій беззашинаго, и удовлетвореніе насильственныхъ нуждъ наспоящаго дня, не помышляя о послѣдствіяхъ, обагряло землю ужаснѣйшими кровопролитіями, угрожавшими испреб-

(*) Ф. Н. Глинка, тамъ же, сир. 29. О пользѣ и неоріи военного искусства, сир. 44.